Во время увлекательной беседы, время пролетает незаметно, и путь становится короче. Вскоре Цю Ши и Юси, сопровождаемые слугами, к пришли к храму Лин Шань.

Обычно, Цю Ши, приходила в храм Лин Шань, чтобы поднести благовония, и поклониться Бодхисаттве, затем возвращалась во двор храма на обед, а затем её путь лежал обратно в Государственную резиденцию. Но на этот раз, Цю Ши, изменила свой маршрут, и вместе с Юси пошла сразу к настоятельнице Пуюань, которая уже ожидала их.

Юси, не могла сдержать своё удивление, когда увидела, что они идут, совершенно другим путём. Она, вопросительно посмотрела на Цю Ши, и спросила тихим голосом:

- Тетя, куда мы идем?

Только после этих слов, она поняла, какую оплошность допустила, и, смутившись, опустила голову. Её можно было понять, так как она называла Цю Ши, всю свою жизнь, и ей трудно было привыкнуть к новому статусу.

Цю Ши заметила ошибку Юси, но не рассердилась. Она улыбулась и сказала:

- Я веду тебя к настоятельнице Пуюань. Если настоятельница Пуюань оправдает твоё имя, никто не скажет, что ты приносишь неудачу.

Цю Ши искренне надеялась, что когда настоятельница Пуюань исправит имя Юси, у неё не будет проблем с устройством брака, своей приёмной дочери.

Настоятельница Пуюань жила в очень удаленном месте, и так как здесь практически не было людей, вокруг царил умиротворяющая тишина. В таком месте - хорошее летом, но зимой, это место, наполнялось одиночеством и унынием.

Цю Ши ввела Юси в комнату, и, увидев настоятельницу Пуюань, низко ей поклонилась.

Юси, так же склонила голову, и поклонилась монахине. Даже за тот короткий миг, который она смотрела на настоятельницу Пуюань, она увидела, что у этой женщины, было доброе и нежное лицо. Такие люди, обладали природным магнетизмом, и вокруг них, всегда было много людей, ищущих общения, утешения и напутствия.

Настоятельница Пуюань сидел на футоне (традиционная японская постельная принадлежность в виде толстого хлопчатобумажного матраца), с довольно доброжелательным видом. Но, после того, как она посмотрела на Юси, выражение её лица немного изменилось. Конечно, Юси и Цю Ши этого не увидели, и только маленькая монахиня, которая находилась рядом, отметила это изменение.

Настоятельница Пуюань, посмотрела на Цю Ши и спросила:

- Вы принесли восемь знаков рождения?

Цю Ши поспешно кивнула:

- Да. Они со мной.

Затем она, быстро вынула из рукава восемь знаков дня рождения Юси и передала их монахине.

Настоятельница Пуюань взяла в руки восемь символов дня рождения Юси и сказала:

- Подождите немного снаружи.

Она не привыкла, чтобы при вычислении даты рождения, были посторонние люди.

Время ожидания - самое волнительное и беспокойное. В этот момент переживала не только Цю Ши, но и Юси, не могла найти себе место. Она не верила словам монаха Тонга, но была обеспокоена тем, что настоятельница Пуюань увидит разгадку её тайны - узнает том, что она умерла и возродилась.

Цю Ши посмотрела на бледное лицо Юси, и, взяв её за руку, сказала:

- Не волнуйся, все будет хорошо. Юси ты такой хороший ребёнок. Должно быть, монах Тонг, просто ошибся, и именно по этому, сделал неправильный прогноз.

Примерно через час они услышали, как настоятельница Пуюань сказала:

- Войдите!

В этот момент Цю Ши и Юси показалось, что прозвучал удар, колокола судьбы.

Войдя в комнату мать и дочь, застыли в нерешительности. Настоятельница Пуюань посмотрела на Юси и сказала:

- Дорога бедной монахини, слишком поверхностна, чтобы понять судьбу, этой девушки. Восемь знаков рождения очень распространены. Это не удивительно, но лицо девушки кажется закрытым облаком, поэтому, я не могу его видеть.

Цю Ши, не мог поверить в то, что она слышит. Она прямо спросила:

- Что вы имеете в виду, настоятельница? Хорошо это хорошо, плохо это плохо, как понять ваши слова?

Настоятельница Пуюань сказала:

- Жизнь Мисс Хан, очень странная. Мои познания слишком ничтожны, чтобы его понять.

Цю Ши беспокойно сказала:

- Настоятельница, о моей дочери, все говорят, что она приносит только несчастья. Настоятельница, если моя дочь будет иметь такую репутацию, она будет несчастна всю свою жизнь.

Пуюань покачала головой и сказала:

- Поскольку я не могу видеть образ жизни девушки, я не могу говорить напрасно. Я несу ответственность за то, что говорю. Если я не вижу судьбу Юси, я не могу, её комментировать.

Цю Ши поклонилась и покинула комнату. Её ожидания не оправдались, и она была крайне разочарована.

Видев настолько расстроена Цю Ши, Юси сказала с улыбкой:

- Мама, но, настоятельница Пуюань не сказала, что я приношу людям несчастья. Она просто сказала, что у меня странная жизнь. Это уже хорошо! Я и сама не уверена, что у меня будет очень богатая жизнь. Должно быть, настоятельница, и не смогла этого увидеть.

Цю Ши немного успокоили слова Юси, и она нашла, что они достаточно разумны:

- Я уверена, что старый монах Тонг просто говорит чушь, потому что, так же, не может отчётливо увидеть, твою судьбу! Если кто-то начнёт нас об этом спрашивать, мы можем теперь прямо говорить, что настоятельница Пуюань не говорила этого. Она не увидела, что ты можешь принести несчастье. Настоятельница Пуюань не так известна, как Мастер Хуэйинэн, но более известна, чем монах Тонг.

Юси сказала:

- Мама, не стоит об этом говорить людям. Все подумают, что мы оправдываемся. Такие вещи, неприлично говорить. Чем меньше об этом узнают, тем лучше.

Хотя Цю Ши, не могла сдерживать свои эмоции и держать язык, за зубами, она всё же пообещала:

- Не волнуйся, я не стану об этом говорить.

Но, это обещание, не касалось Старой Мадам Хан.

Маленькая монахиня, находившаяся все это время, рядом с настоятельницей Пуюань спросила:

- Учитель, образ жизни девушки семьи Хан, так строг, что вы не смогли его увидеть? Но, в таком случае, почему вы были рассержены?

Настоятельница Пуюань, ответила:

- Не спрашивай меня. Я не хочу об этом говорить.

Было только одно объяснение разницы между восемью персонажами и лицом Юси - изменение образа жизни. Настоятельница Пуюань, это прекрасно видела, и у неё, не было желания углубляться в то, что изменилось.

Когда Цю Ши вернулась в Государственную резиденцию, Старая Мадам Хан, тут же позвала её к себе и спросила:

- Что ты скажешь? Настоятельница Пуюань смогла понять судьбу Юси?

Цю Ши честно рассказала свекрови, о том, что произошло в монастыре. После чего, как бы подытожила:

- Настоятельница Пуюань, ни чего не сказала конкретного, это правда, но она не сказала и ни чего плохого. Мама, должно быть, этот старый лысый зад, не сумел увидеть судьбу Юси, поэтому он и говорит чушь.

Старая Мадам Хан, понимала негодование, Цю Ши, и сделала вид, что не услышала оскорбительных слов в адрес монаха Тонга.

У Старой Мадам Хан, было много вопросов, но никто не мог дать на них ответ, и даже она сама.

Она тяжело вздохнула, и обратилась к Цю Ши:

- О том, что произошло в храме, будем знать только ты и я. Больше, ни кому, не говори об этом, даже Цзяньмину и Цзянье. Слухи о Юси, и так уже наполнили всю столицу, но о них скоро все забудут. Пока, люди просто избегают общения с ней, и ей труднее будет выйти замуж. Но, если станет известно о том, что её жизнь настолько туманна, что это не увидела настоятельница Пуюань, это не только доставит неприятности самой Юси, но и Государственной резиденции. О спокойной мирной жизни, тогда стоит забыть всем.

Старая Мадам Хан, была мудрой женщиной, и могла трезво оценивать ситуацию, и умела прогнозировать события. За свою жизнь, она видела много разных людей, бедных и богатых, предателей и убийц, и имела представление о них. Конечно, Старая Мадам Хан не знала, будет ли жизнь Юси хорошей или плохой в будущем, но сейчас Юси, была всего лишь ребенком, с некоторыми недостатками.

Цю Ши поспешно кивнула:

- Не волнуйтесь, мама. Я никому не скажу.

Она действительно ни кому не рассказала об этом разговоре, и даже с Юси, она об этом не говорила. Всё было скрыто.

В конце июля Юси узнала о серьезной болезни Ву Ши. Она немного удивилась, но эта новость её не волновала.

- Я Виделась в монастыре с мамой, но она ни чего не говорила, мне о болезни Ву Ши. Как, она могла так серьезно заболеть?

Ку Фу сказала:

- Третья Мадам заболела в начале месяца. Вначале она думала, что это простая простуда, и серьезно не отнеслась к этому. Но, со временем, ей становилось всё хуже и хуже. Теперь она, настолько больна, что не встаёт с постели. Мой отец только что сказал мне, что если, в скором времени не наступит улучшения, ей угрожать смерть.

Юси понимала, что Ву Ши заболела не просто так, но, не хотела в это верить. Однако, мысль о том, Хан Цзинъян отравил Ву Ши не давала ей покоя. Её сердце сжалось, от одной мысли о том, что он мог убить её, так же как и свою жену, и на лбу проступил холодный пот.

«С каким отцом, я жила? Убить женщину, убить жену! На, что ещё, он способен?».

Когда Ку Фу увидела, как глубоко задумалась Юси, она прошептала:

- Мисс, о чем вы думаете?

Ку Фу, не ожидала такой реакции Юси, и полагала, что она будет очень рада услышать эту новость. В конце концов, Юси и Ву Ши, ни когда не ладили, и терпеть не могли друг друга. Но теперь, оказалось, что это не так.

Юси отогнала от себя тяжёлые мысли и сказала:

- Ничего. Что, ещё случилось в Государственной резиденции? Что еще говорят твои родственники?

Большинство новостей, касались того, что произошло в столице. Новостей, о том, что происходит в Государственной резиденции больше не было. Но, Юси была рада и такому источнику информации.

Ку Фу на какое-то время замолчала, после чего спросила:

- Мисс, если Третья женщина умрёт, вы возможно захотите вернуться в свой дом?

Ку Фу, мало беспокоили переживания Юси, она беспокоилась, о своем будущем. Ведь в деревне, ей не могли найти хорошую семью, для замужества.

Юси, понимала, какие мысли, не дают покоя, её горничной, но не могла не её ни чем обрадовать:

- Я не вернусь. Мне не стоит быть в трауре.

Ву Ши, не была родной матерью Юси, поэтому ей не нужно было пребывать в трауре, в течение трёх лет. Но, была в этом и проблема. Если Ву Ши умрет, Юси, не сможет вернуться, в Государственную резиденцию во время Праздника середины осени.

Юси, ещё не была готова вернуться в Государственную резиденцию, поэтому и не спешила со своим возвращением. В деревне, она чувствовала себя превосходно и свободно. Вернувшись, домой, она снова окажется, как птица в клетке.

Ку Фу смотрела на Юси, но больше, не решалась ничего сказать.

Состояние Ву Ши становилось все более и более серьезным, и в начале августа, она, начала терять сознание. С каждым днём, больная, всё реже и реже, приходила в себя.

В один из дней Ву Ши, снова вышла из комы. После того, как доктор Бай проверил её пульс, его лицо нахмурилось. Выйдя из комнаты, он сказал

- Третий Мастер, у Третьей Мадам времени не так много, пора готовиться к худшему.

Хан Цзинъян кивнул, и грустно сказал:

- Хорошо.

Грустил ли он, или нет, было известно, только ему одному. Первые две жены Хана Цзинъяна мертвы, и если Ву Ши умрёт, за ним закрепиться недобрая репутация.

Доктор Бай, простился и направился к выходу, в сопровождении своего ученика. Когда они вышли из ворот Государственной резиденции, ученик озадаченно спросил:

- Учитель, Третья Мадам, была всего лишь немного простужена, как она может от этого умереть?

Доктор Бай с холодным лицом сказал:

- Хотя помимо простуды, есть и другие симптомы, мы должны обращать внимание, только на простуду. Иначе, мы тоже можем лишиться жизни.

Доктор Бай, не был глуп. Он много лет занимался медициной, много видел, и так же много

понимал. В начале болезни, Третью Мадам Хан, можно было вылечить в течение трех дней, если бы она приняла назначенное им лекарство. Но теперь она умирает от этой простуды. Понятно, что прописанное им лекарство, больная, не употребляла. Доктор Бай знал, что есть много частных семей, которые пренебрегают назначенным лечением, и в большинстве это приводит к трагедии. В этом случае, он выписывает рецепт, в соответствии с болезнью Мадам Хан, но не мог видеть, принимала ли больная, то лечение, которое было назначено.

Маленький ученик был так взволнован, что на его лбу появились капельки пота. Теперь он понимал, что ему многому ещё стоит учиться.

<http://tl.rulate.ru/book/13799/1350160>